

DOI 10.37386/2305-4077-2022-1-19-30

Е. В. Локтевич¹*Белорусский государственный университет (Минск)*

ПРЕДБИОГРАФИЧЕСКОЕ ЛИЦО РОК-ПОЭТА В ФОКУСЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

В статье на примере жизнеописания современного русского рок-поэта раскрываются теоретико-методологические проблемы жанра биографии: генетический потенциал, смена содержательной парадигмы, этико-эстетические пересечения биографа, биографируемого и реципиента. Взаимоотношения участников биографического дискурса рассматриваются в контексте культурной памяти, оформленной в коммуникативном поле интернет-среды. В связи с решением обозначенных проблем вводятся понятия *предбиографическое лицо*, *предбиограф*, *эпохальная интерpellативность*, *культур-диалогический прогноз реципиента*. Поднимается вопрос о влиянии предбиографического лица рок-поэта на последующее создание его биографии.

Ключевые слова: рок-поэзия, биография, культурная память, автор, лирический герой, реципиент, интернет-дискурс, предбиографическое лицо, мифологизация, житнетворчество

Ekaterina V. Loktevich*Belarusian State University (Minsk)*

ROCK-POET'S PREBIOGRAPHIC FACE IN FOCUS OF INTERNET-DIS COURSE (ARTICLE ONE)

Using the example of the biography of a modern Russian rock-poet, the article reveals the theoretical and methodological problems of the genre of biography: genetic potential, a change in the content paradigm, ethical and aesthetic intersections of the biographer, the biographer and the recipient. The relationship between the participants in the biographical discourse is considered in the context of cultural memory, formed in the communicative field of the Internet-environment. In connection with the solution of the indicated problems, the concepts of a *prebiographical face*, *prebiograph*, *epoch-making interpellative*, *cultural-dialogical forecast of the recipient are introduced*. The question is raised about the influence of the prebiographical face of the rock-poet on the subsequent creation of his biography.

Keywords: rock-poetry, biography, cultural memory, author, lyrical hero, recipient, Internet-discourse, prebiographical face, mythologization, life-creation

Значимость биографического литературоведения сложно преувеличить: очевидно, знание читателя об основных этапах жизни и становления личности поэта может прояснить внутреннюю динамику и контекстуальный потенциал художественного текста. При этом нельзя впадать в *вульгарный биографизм*, основанный на верифицированном факте и отвергающий факт культурный, творческий, и не стоит ориентироваться на принципы *вульгарного антибиогра-*

¹ Екатерина Вячеславовна Локтевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики Белорусского государственного университета (Минск).

физма, отрицающего пересечения между поэтическим творчеством и жизненным опытом биографического автора [Яacobсон, 1987, с. 146]. Многолетние споры биографов-позитивистов и формалистов лишь подтверждают, что «при строго научном построении истории литературы миновать проблему личности художника невозможно» [Демченко, 2014, с. 56].

Известно, что оформление *биографии писателя* как жанра связано с выходом монографии «Фон-Визин» (1848) П.А.Вяземского, опубликованной лишь спустя восемнадцать лет после ее создания. Интерес к этому жанру оформлялся в контексте литературно-общественных взглядов биографа и в связи со спецификой эпохи романтизма, демонстрирующего жизнотворческие установки, многомерность индивидуальных интенций творческого сознания, его принципиальную непознаваемость. В данном случае жанр биографии, позволяющей увидеть личность писателя в фокусе культурных реалий, был оправдан, по мнению И.Е.Прохоровой, исторической значимостью биографируемого, жизнь и деятельность которого воспринимались не иначе как образцовые; однако уже в эпоху П.А.Вяземского такому идеалу соответствовать было почти невозможно [Прохорова, 2008, с. 33, 43]. Таким образом, содержательно-формальная организация биографии не только подвижна в контексте эпохи (объективный фактор), но и определяется культурно-исторической значимостью биографируемого (субъективный фактор), что вводит феноменологию жизнеописания в русло субъектно-объектной памяти культуры, в зону преемственности литературной традиции, и требует обращения к *фактологии культурной памяти*.

Первоначальной функцией поэта, указывает Я.Ассман, было хранение памяти конкретной социальной группы (задача летописания), но так как «чувство истории» исследователь считает весьма сомнительным, даже несуществующим, то предлагает вместо него использовать понятие *культурной памяти*, которое является «более осторожным и уместным» [Ассман, 2004, с. 71], – прошлое в ней сворачивается «в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание» [Ассман, 2004, с. 54]. Правомерность такого подхода к историческому факту находим в размышлениях Ю.М.Лотмана: историк, согласно мнению ученого, видит событие исключительно в зоне ретроспекции и потому не может не трансформировать факт, объект описания [Лотман, 2000, с. 25], а факт в культуре – это результат «предварительного анализа», который не является «чем-то абсолютным», поэтому в данном случае факт «относителен по отношению к некоторому универсуму культуры», «выплывает из семиотического пространства и растворяется в нем по мере смены культурных кодов» [Лотман, 2000, с. 339]. В этой связи именно нарушение факта (влияние субъектной событийности на «готовую», исторически заданную структуру) и запечатление этого явления определяют «рождение биографии» [Лотман, 1997, с. 806]. *Креативная память культуры* (память искусства) в отличие от социальной памяти, «скоординированной памятью отдельных индивидов» [Ассман, 2014, с. 32], основывается на единстве опыта и знаний, которое «отделяется от живых носителей и переходит на

материальные информационные носители» [Там же], а значит, задействует весь текстовый срез эпохи [Лотман, 2000, с. 674] и носит отчетливо парадигмально-сменяемый характер. Это указывает на приоритет тех или иных культурных конструктов общественного бытия, востребованных в конкретном историческом периоде и репрезентированных через воспоминание с помощью семантических ресурсов символа.

Актуальность биографического дискурса напрямую зависит от запроса эпохи, в культурных границах которого оказываются в последующем и жанровые трансформации биографии. Р.Якобсон отмечал, что эпоха диктует поэту определенный стиль поведения и формирует онтологию биографического жанра, она властно прописывает обязательные для исполнения требования, даже если они противоречат индивидуальной и социальной личности лирика [Якобсон, 1987, с. 337]. Таким образом, отказ удовлетворить *эпохальную интерпеллятивность* (запрос эпохи с требованием добровольного ему подчинения) может привести к «выведению» творческого субъекта из сферы современных культурных процессов, нивелированию его художественных произведений в литературной среде. Постпостмодернистская культура *человека медийного* (термин Е.Л.Вартановой), открывающая экзистенциально-виртуальные возможности коммуникативного строя художественного текста, оказывается для современной русской рок-поэзии бытийной парадигмой, рождающей и субъектную когерентность автора. Однако, «как биография поэта никогда не совпадает с его художнической миссией», так и исполнение поэтом запроса эпохи «никогда не входит вполне в биографию без приложения некоторой силы» [Там же].

На возможные последствия неподчинения творческой личности «канону» культурного запроса указывал М.М.Лотман: «нападки на моральные качества писателя (обвинение Ломоносова в пьянстве, Тредиаковского в ханжестве и глупости, Сумарокова в дурных манерах и неприятной внешности, намеки на семейные обстоятельства Елагина и т. д.)» призваны были доказать, что их литературное творчество не имеет права претендовать на истинность и не должно восприниматься читателем с доверием [Лотман, 1997, с. 809]. Так происходит закрепление за каждым конкретным типом культуры моделей «людей без биографии» и «людей с биографией», при этом запрос на конкретные принципы («канон») построения жизнеописания будет утверждать тип человека, поведение которого соответствует «системе культурных кодов» и потому может рассматриваться как идеальное, и отвергать тип человека, стремящегося в своем поведении к свободному выбору [Лотман, 1997, с. 804]. Примечательно в этой связи сходство *биографии* с генетически близким ему *жизнем*: инвариантной оказывается в данном случае связь между поведением, навязанным «нормой», которой придерживается большинство, и поведением, разрушающим эту норму ради свободного выбора [Лотман, 1997, с. 805], ведь «каждый святой в своих индивидуальных обстоятельствах свободен в осуществлении морального выбора как субъект всякий раз единичного персонального долженствования» [Тюпа, 2016, с. 43].

Другой проблемой *биографии писателя* как жанра является, по нашему мнению, неразличение биографического автора и субъектов художественного и медийного дискурсов, что вызвано вульгарным биографизмом и игнорированием законов теоретической поэтики. Как показывает современный научный поиск, анализ русской *оригинальной рок-поэзии*² чаще всего исходит из рассмотрения множественных интерференций *автора биографического, собственно автора, лирического героя и героев ролевой лирики* (концепция Б. О. Кормана). В результате такого подхода биографический автор наделяется чертами лирического героя и собственно автора (что можно объяснить предельно субъективной сущностью рок-поэзии и в целом лирики как рода литературы [Гинзбург, 1974, с. 8]), либо движение анализа осуществляется в обратном направлении. Таким образом в биографию встраиваются факты художественной реальности, а в художественную реальность – факты биографической (исторической) действительности. Однако подлинный (собственно) автор, подчеркивал М. М. Бахтин, не может быть образом в той сфере, которую создает, в которой выступает создателем всех образов, всего образного [Бахтин, 2002, с. 422–423]. Вместе с тем, и биографический автор не может выступать «средством» интерпретации художественного текста: «при биографическом, вульгарно-социологическом и причинных объяснениях (в духе естественных наук)» происходит «освещение текста не другими текстами (контекстами), а внетекстовой вещной (овеществленной) действительностью» [Там же, с. 424]. Полное и всецелое овеществление приводит «к исчезновению бесконечности и бездонности смысла (всякого смысла)» литературного произведения [Там же], разрушает самый его стержень – *неизвестное* [Томашевский, 1923, с. 7], а ведь поэзия при всей своей субъективности устремлена к изображению общего, частной душевной истории как всеобщей, и создает эпохальный, исторический характер [Гинзбург, 1974, с. 8]. «У нас биография, – пишет М. М. Бахтин, – это какая-то мешанина творчества с жизнью. Достоевский в творчестве, как всякий писатель, – это один человек, а в жизни – другой» [Бахтин, 2002, с. 462], «этическая и художественная ответственность – это разные вещи, их нельзя мешать» [Там же, с. 463]. Поэтому только при сопоставлении поэтического текста с другими текстами можно выявить его диалогичность, увидеть за этим коммуникативным взаимодействием «контакт личностей, а не вещей» [Там же], и в этом смысле «подлинное понимание в литературе и литературоведении всегда исторично и персонифицировано» [Там же, с. 425]. Развивая и уточняя наблюдения М. М. Бахтина за фигурой автора, Б. О. Корман подчеркивает, что соотношение *биографического автора и собственно автора* такое же, как соотношение «жизненного материала и художественного произведения»: реальный (биографический) автор посредством

² *Оригинальная рок-поэзия* предусматривает экзистенциально-виртуальные ориентиры построения образной сферы и синтетичность субъектной организации, в которой очевиден приоритет авторского «присутствия», подразумевающего создание (текста и музыки / текста) и исполнение рок-произведения одним человеком.

воображения и творческой переработки личного бытийного опыта создает автора художественного (собственно автора) [Корман, 1992, с. 174], который является «фактом искусства», он «похож и не похож на реальный биографический образ писателя» [Корман, 2003, с. 9].

Эпоха позднего постмодернизма (и в этом заключается его сходство с диалогической природой романтизма и символизма) все более смещает субъектные границы между автором-создателем и лирическим героем оригинального рок-произведения. Это, как нам представляется, связано с нелинейностью (неупорядоченностью, децентрацией) современного рок-дискурса и указывает на присутствие *медийного автора* – не просто медийного образа автора, а самостоятельного субъекта, сознания-маски. Этот переходный (обозначим его как авторско-геройный, близкий к ролевому) тип сознания, субъект-посредник, визуально оформленный актуальной культурной средой, передает художественный код в субъектной зоне авторской идентичности и постулирует *игровую внесубъектность*³, направленную, с одной стороны, на создание некоторого лирического имиджа биографического автора, а с другой, – на реализацию авторской вневходимости (М.М.Бахтин) лирического героя. Так происходит намеренный перенос функции автора на лирического субъекта, имеющий своей целью мифологизацию. Таким образом, не случайно в современном литературоведении чаще всего отдается предпочтение трактовке лирического героя рок-поэзии как литературного «двойника» поэта, «носителя его мировоззрения» [Никитина, 2011, с. 27], что доказывается, например, высказываниями автора в общении с журналистами и литературными критиками. Однако так как в момент интервью этот тип авторского сознания намеренно творится рок-поэтом в реальности и демонстрируется публике [Никитина, 2011, с. 24], то он не может рассматриваться в качестве биографического автора, это автор медийный. Обозначенные смещения можно представить в виде последовательности, влияющей на фокус осмысления биографии рок-поэта: автор биографический (реальное лицо) ↔ собственно автор (создающий текст для идеального реципиента) ↔ медийный автор (апеллирующий к экзистенциально-виртуальному сознанию реального реципиента) → лирический герой. Постпостмодернизм актуализировал в современной русской рок-поэзии *новый автобиографизм* (термин М.Липовецкого), который можно рассматривать в качестве писательской стратегии [Бреева, 2012, с. 14]: реципиент сначала «знакомится» с медийным автором⁴, и только потом – с лирическим героем.

³ Игровая внесубъектность позволяет лирическому герою виртуализировать свой статус с целью наблюдения за всеми участниками диалога, что дает ему возможность не пересекаться с другими субъектами в точках зрения и подменять статус собственно автора по аналогии с диалогическими и философско-психологическими персонификациями гейм-стрима.

⁴ Речь идет о практике сопровождения песни небольшим пояснением (например, аудио-, видеоподкастом, текстовым или графическим комментарием и др.), часто в творческой форме. Такой подход к взаимодействию с читателем / слушателем используют, например, Э. Калинин («Аффинаж»), Д. Соколов («Йорш»), Хелависа («Мельница») и др.

Идея намеренной мифологизации жизнеописания – предпочтение поэтом не реальной, послужной биографии, а биографии-легенды [Томашевский, 1923, с. 6–7] – оформляется в русской культуре еще в пушкинскую эпоху (один из ярких примеров – автобиографические истории Е. А. Боратынского), и высказывания биографического автора, отобранные и истолкованные определенным образом, составляют немаловажную часть такого мифа [Доманский, 2000, с. 22]. Биографический миф отвечает «запросам массовой аудитории» [Никитина, 2006, с. 6] и является результатом коллективного творчества [Там же, с. 8]: с одной стороны, он инспирируется биографическим автором, а с другой, – предполагает обязательное влияние соучастников-создателей – биографов и читателей [Там же, с. 4]. В случае с русским роком, считает О. Э. Никитина, литературоведение имеет дело с самой сложной с точки зрения субъектного и структурного построения разновидностью биографического мифа [Там же, с. 6], с которым тесно переплетается творческая репутация рок-поэта [Там же, с. 12]. Поэтому, как справедливо полагает исследователь, чем меньше авторских интенций «распредметит» реципиент в процессе осмысления рок-текста, «тем вероятнее формирование в его сознании такого образа автора, который имеет мало общего не только с реальной личностью поэта, но и с тем идеализированным образом, который автор создает в своем творчестве» [Там же, с. 13]. Очевидно, что постижение образа *собственно автора* как создателя художественного пространства рок-произведения возможно только при условии отстранения реципиента от образов *биографического автора* и *медийного автора*, что в случае с рок-поэзией как синтетическим видом искусства представляется весьма затруднительным.

Биография-миф имеет некоторое сходство с *псевдобιοграфией* (/ *квазибиографией*), оформление которой в качестве жанра наблюдается в русской поэзии с XVIII века, трансформировавшейся сегодня в масштабные проекты – *PR-биографии*, когда фактологическая биография замещается с целью той же мифологизации образа биографического автора. Формируется множество «модифицированных» жизнеописаний, границы между биографией и квазибиографией «оказываются максимально размытыми» [Дубкова, 2015, с. 22], в интернет-пространстве активно формируется жанр *биографии участника социальной сети*, где фигурируют предельно виртуальные (дата и место рождения, внешний облик, место работы, семейное положение и «дружеское» окружение, проч.) сведения о человеке. Монетизация биографии рок-поэта – еще одно препятствие к постижению истинного жизнеописания реального автора. Десятки переизданий книг, включающих различным способом расположенные архивные материалы, воспоминания и тексты песен, совокупность которых в заголовках именуется «биографией», – лишь манипуляция известным именем с целью повышения личного авторитета и получения материальной прибыли. Таким образом, историческая достоверность биографии сегодня, как никогда прежде, ставится под сомнение.

Можно предположить, что одной из причин создания (авто)биографического мифа является нежелание поэта «притягивать» внимание читателя к своей реальной биографии, которая, как и жизнеописание любого другого человека,

содержит этико-эстетические несовершенства и характеризуется *бытийной упрощенностью*, что не допустимо в случае стремления к идеализации образа медийного автора, и не должна «затмевать» собственно литературное творчество. Так, например, Я. Гордин отмечает, что И. Бродский в последние годы жизни крайне негативно и даже болезненно воспринимал попытки изучения его внелитературной биографии, опасаясь, что в поле читательского зрения его поэтическое творчество отойдет на второй план, а сами стихи будут восприниматься в качестве примитивного, «плоского» варианта автобиографии [Волков, 2000, с. 6].

Наряду со СМИ существенную роль в репрезентации автора – как медийного, так и биографического – играет сегодня личностно-ориентированный интернет-дискурс: взаимодействие пользователей в социальных сетях и интернет-коммуникации на форумах, включенность читателя / слушателя в создание сетевых дневников, персональных веб-страниц и блогов [Сидорова, 2014, с. 33]. Доступность массового электронного общения делает его модификатором адресант-адресатных отношений и меняет его интенциональный посыл [Савельева], что вносит коррективы и в *предпосылочное поле* создания жизнеописания поэта. Оформленная личностно-ориентированная и чаще всего непрофессиональная дискурсивная среда способствует пред-узнаванию биографического автора и пред-интерпретации рок-текста, ведь биограф поэта – это не только профессиональный литературовед, это и аудитория художника [Доманский, 2000, с. 4] (обозначим реципиента, участвующего в предбиографической коммуникации, *предбиографом*). К сожалению, из-за высокой степени обезличенности интернет-текстов «существует риск забыть о том, что за напечатанным всегда стоит реальный человек» [Макаров, 2006, с. 364], который тем или иным образом влияет на последующее образное претворение биографического автора и лирического героя.

Образ предбиографа – реципиента рок-поэзии – выкристаллизовывается в процессе анализа текстов интернет-дискурса, ведь стиль и логику рассуждений читателя, отмечает И.Г.Сидорова, можно вывести на основе изучения комментариев и оценок [Сидорова, 2014, с. 56]. Установление образных черт предбиографа, с нашей точки зрения, позволяет запечатлеть типологические изменения в выстраивании отношений между автором и читателем. Таким образом, активность диалогической парадигмы сайтов, блогов, комментариев, соцсетей как коммуникативных интернет-жанров обнажает траекторию формирования *предбиографического лица* рок-поэта. Это приводит к тому, что «полновесная» биография как «описание жизни» (определение А.А.Демченко, [Демченко, 2014, с. 53]) еще не создана, а образ биографического автора уже формируется в сознании реципиента и, безусловно, становится пред-идущим творчеству и предваряющим создание биографии, участвует в формировании литературной репутации рок-поэта в читательской среде.

К сожалению, повышенный интерес к биографии поэта сегодня все более связан не с потребностью системно-гуманитарного научного осмысления специфики жанра, а с особым устремлением современного мультиинформационного мира к оценке частной жизни, что неминуемо сказывается на содержательных

ориентирах жизнеописания. Так, в контексте основных биографических сведений аналитически обозреваются не динамика оригинальности авторского письма в связи со сменой *парадигм художественности* (термин В.И.Тюпы), не влияние философско-эстетических воззрений частного творческого сознания на общий культурный облик эпохи, а преимущественно нюансировка нравственно-этической области поведения автора и подробности его психического здоровья, обнажающие «истинное лицо» биографируемого, которое призвано (и это нам видится весьма сомнительным) объяснить литературное творчество поэта. К.В. Душенко справедливо указывает на стремительное формирование в России такого подхода к созданию биографии, когда персонаж рассматривается в качестве объекта не уважения и поклонения, а «скандального интереса», и не к профессиональной деятельности, а к частной жизни. Так задачей современного биографа становится стремление «сорвать покровы», рассказать о «тайнах» жизни творческой личности, описать миф [Душенко, 2015, с. 68].

В этой трансформации можно выделить два полярных направления: либо *идеализация* биографируемого лица и потому не критическое отношение к его произведениям, либо *демонстративное неприятие* и осуждение жизненного строя личности поэта и, как следствие, пренебрежение его творчеством. Парадоксальной тенденцией здесь оказывается неследование традиционной этико-эстетической схеме: нередко именно нравственно-отрицательные качества автора становятся поводом для восхищения им как творчески открытой, романтически-бунтарской личностью, а порой происходит намеренное пренебрежение высоконаравственностью облика поэта как показателем непрогрессивности, «выпадения» из актуальной культурно-общественной среды. Например, в рок-культуре такая метаморфоза может быть оправдана запросом эпохи и объясняется спецификой образа жизни и творчества поэта. Так, в рок-биографии саморазрушение и нонконформизм, выделенные О.Э. Никитиной наряду с искренностью и одиночеством в качестве «доминант эталонного образа» [Никитина, 2011, с. 27] рок-творца конца XX в., закономерно не рассматриваются как нравственно-отрицательные качества – это именно традиция, норма. Примечательно, что такие качества в современной андеграундной среде могут гиперболизироваться для сознательного «встраивания» черт медийного автора в уже канонизированный рок-образец или исключаться с целью создания этически и эстетически гармоничного образа, который все чаще вступает в конфронтацию с эталоном рок-поэта, сформированным прошлой эпохой. Очевидно, что такое пограничное положение современного типа рок-героя осложняет декодирование авторской субъектности и, как следствие, процесс создания биографии. Не менее значимой тенденцией в вопросе идеализации / неприятия жизненного пути рок-творца выступает двойственность *культур-диалогического прогноза реципиента*: следуя за мнением большинства, читатель может не озвучить свое истинное, часто профессиональное видение биографического автора и не демонстрировать свой интерес к творчеству поэта, что препятствует объективной, а значит научной, оценке его личности.

Таким образом, все ярче обнаруживает себя в дисплее современной эпохи перелом этико-эстетической парадигмы культуры, когда различными способами смешиваются параметры и принципы дифференциации *прекрасного и безобразного, истинного и ложного, возвышенного и низменного*.

Мы полагаем, что *биография* как жанр призвана, прежде всего, прояснить векторы уникальности художественного мастерства поэта (соотнесенность этапов творческого пути с литературным процессом), и именно в этой связи должна выстраиваться хронология, логика и интерпретация событийного строя жизнеописания творческой личности, ведь биография в той или иной мере «мемориализует личность» [Рейтблат, 2014, с. 182], фиксирует социокультурную значимость творческого индивида и обеспечивает ей место, прежде всего, в *памяти искусства*. Поэтому биография поэта – это не перечисление и частная трактовка личностных качеств, не характеристика темперамента и нравственная оценка поступков (все это находится в целевом ведении мемуаристики, текстов-воспоминаний с их обязательной субъективной пристрастностью), а именно сопряженность конкретного исторического факта, имеющего документальное подтверждение, с созданием конкретного литературного произведения (например, упоминание в авторском блоге о путешествии, личной встрече и т.п., рецепция которых проявилась в художественном тексте). При этом нужно учитывать, что расширение современных технических возможностей работы с биографическим материалом все чаще содействует разрушению истинности факта: так, фейковые тексты и документы, фотомонтаж, дипфейки могут поставить под сомнение достоверность любого источника. Если уничтожение историчности факта – сознательный выбор биографического автора в пользу мифологизации своего бытийного пространства в культурной среде, тогда это часть творческого замысла, однако множество псевдофактов могут исходить от воспринимающего сознания и использоваться с совершенно иными, очевидно неэтичными целями. Данное обстоятельство существенно затрудняет работу биографа-ученого и позволяет предбиографам (например, участникам интернет-дискурса) манипулировать фактом, пренебрегать его культурной ценностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6: «Проблемы поэтики Достоевского», 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гогошвили. – Калуга: Тип. ГУП Облиздат, 2002. – 799 с.

Бреева, Т. Н. «Новый биографизм» в современной русской литературе / Т. Н. Бреева // Филология и культура. – 2012. – № 4 (30). – С. 14–17.

Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским / вступ. ст. Я. Гордина. – Москва: Независимая Газета, 2000. – 328 с.

Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1974. – 408 с.

Демченко, А. А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования (Статья первая) / А. А. Демченко // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 52–61.

Доманский, Ю. В. «Тексты смерти» русского рока: Пособие к спецсеминару / Ю. В. Доманский. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – 109 с.

Дубкова, М. В. Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / М. В. Дубкова. – Москва, 2015. – 25 с.

Душенко, К. В. Александр Рейтблат. Нравственные мотивации биографа / К. В. Душенко // Вестник культурологии. – 2015. – № 2 (73). – С. 67–68.

Корман, Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы / Б. О. Корман; предисл. и сост. В. И. Чулкова. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1992. – 236 с.

Корман, Б. О. Практикум по изучению художественного произведения: учеб. пособие / Б. О. Корман. – Изд. 3-е. – Ижевск: Изд-во Ин-та усовершенствования учителей Удм. Респ., 2003. – 88 с.

Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.

Лотман, Ю. М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958–1993): История русской прозы. Теория литературы / Ю. М. Лотман; вступ. ст. И. А. Чернова. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1997. – 845 с.

Макаров, М. Л. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации / М. Л. Макаров; М. С. Школова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. – Москва: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2006. – С. 364–369.

Никитина, О. Э. Биографические мифы о русских рок-поэтах / О. Э. Никитина. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2011. – 350 с.

Никитина, О. Э. Биографический миф как литературоведческая проблема (на материале русского рока): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / О. Э. Никитина. – Тверь, 2006. – 20 с.

Прохорова, И. Е. У истоков жанра биографии писателя в России: варианты авторской стратегии (по материалам выступлений П. А. Вяземского-биографа / И. Е. Прохорова // Новый филологический вестник. – 2008. – № 1. – Т. 6. – С. 31–49.

Рейтблат, А. И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы / А. И. Рейтблат. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 416 с.

Савельева, И. В. Интернет-комментарии в сети: интенциональные модели / И.В.Савельева // Современный дискурс-анализ. – Вып. 26. – Ч. 2. – URL: http://www.discourseanalysis.org/ada26_2/st302.shtml. (Дата обращения: 15.01.2022).

Сидорова, И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / И.Г.Сидорова. – Волгоград, 2014. – 249 с. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/sidorova_ig_kd_0.pdf. (Дата обращения: 15.01.2022).

Томашевский, Б. В. Литература и биография / Б.В.Томашевский // Книга и революция. – 1923. – № 4 (28). – С. 6–9.

Тюпа, В. И. Стратегии писательской биографии (на материале жизнеописаний А.П.Чехова) / В.И.Тюпа // AvtobiografiЯ. – 2016. – № 5. – С. 39–53. DOI: 10.25430/2281–6992/v5–039–053.

Якобсон, Р. Работы по поэтике: Переводы / сост. и общ. ред. М.Л.Гаспарова. – Москва: Прогресс, 1987. – 464 с.

REFERENCES

Assman, A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika / A. Assman; per. s nem. Borisa Khlebnikova. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 328 s.

Assman, Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / Ya. Assman; per. s nem. M. M. Sokol'skoi. – Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. – 368 s.

Bakhtin, M. M. Sbranie sochinenii: v 7 t. T. 6: «Problemy poetiki Dostoevskogo», 1963. Raboty 1960-kh – 1970-kh gg. / red. S.G.Bocharov, L.A.Gogotishvili / M.M.Bakhtin. – Kaluga: Tip. GUP Oblizdat, 2002. – 799 s.

Breeva, T. N. «Novyi biografizm» v sovremennoi russkoi literature / T.N.Breeva // Filologiya i kul'tura. – 2012. – № 4 (30). – С. 14–17.

Demchenko, A. A. Nauchnaya biografiya pisatelya kak tip literaturovedcheskogo issledovaniya (Stat'ya pervaya) / A.A.Demchenko // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2014. – Т. 14. – Vyp. 3. – С. 52–61.

Domanskii, Yu. V. «Teksty smerti» russkogo roka: Posobie k spetsseminaru / Yu.V.Domanskii. – Tver': Tverskoi gos. un-t, 2000. – 109 s.

Dubkova, M. V. Transformatsiya zhanra biografii v tvorchestve Pitera Akroida: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.03 / M.V.Dubkova. – Moskva, 2015. – 25 s.

Dushenko, K. V. Aleksandr Reitblat. Nravstvennye motivatsii biografa / K.V.Dushenko // Vestnik kul'turologii. – 2015. – № 2 (73). – С. 67–68.

Ginzburg, L. Ya. O lirike / L.Ya.Ginzburg. – Leningrad: Sovetskii pisatel', Leningradskoe otdelenie, 1974. – 408 s.

Korman, B. O. Praktikum po izucheniyu khudozhestvennogo proizvedeniya: ucheb. posobie / B.O.Korman. – Izd. 3-e. – Izhevsk: Izd-vo In-ta usovershenstvovaniya uchitelei Udm. Resp., 2003. – 88 s.

Korman, B. O. Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury / B.O.Korman; predisl. i sost. V.I.Chulkova. – Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1992. – 236 s.

Lotman, Yu. M. O russkoi literature: Stat'i i issledovaniya (1958–1993): Istoriya russkoi prozy. Teoriya literatury / Yu.M.Lotman; vstup. st. I.A.Chernova. – Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPb, 1997. – 845 s.

Lotman, Yu.M. Semiosfera / Yu.M.Lotman. – Sankt-Peterburg: Iskustvo-SPB, 2000. – 704 s.

Makarov, M. L. Lingvisticheskie i semioticheskie aspekty konstruirovaniya identichnosti v elektronnoi kommunikatsii / M.L.Makarov; M.S.Shkolovaya // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2006» (Bekasovo, 31 maya – 4 iyunya 2006 g.) / pod red. N.I.Laufer, A. S. Narin'yani, V. P. Selegeya. – Moskva: Izd-vo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2006. – S. 364–369.

Nikitina, O. E. Biograficheskie mify o russkikh rok-poetah / O.E.Nikitina. – Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya Akademiya, 2011. – 350 s.

Nikitina, O. E. Biograficheskii mif kak literaturovedcheskaya problema (na materiale russkogo roka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.08 / O.E.Nikitina. – Tver', 2006. – 20 s.

Prokhorova, I. E. U istokov zhanra biografii pisatelya v Rossii: varianty avtorskoi strategii (po materialam vystuplenii P.A. Vyazemskogo-biografa / I.E.Prokhorova // Novyi filologicheskii vestnik. – 2008. – № 1. – T. 6. – S. 31–49.

Reitblat, A. I. Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury / A.I.Reitblat. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 416 s.

Savel'eva, I. V. Internet-komentarii v seti: intentsional'nye modeli / I.V.Savel'eva // Sovremennyyi diskurs-analiz. – Vyp. 26. – Ch. 2. – URL: http://www.discourseanalysis.org/ada26_2/st302.shtml. (Data obrashcheniya: 15.01.2022).

Sidorova, I. G. Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa (sait, blog, sotsial'naya set', kommentarii): dis. kand. filol. nauk: 10.02.19 / I.G.Sidorova. – Volgograd, 2014. – 249 s. – URL: https://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/sidorova_ig_kd_0.pdf. (Data obrashcheniya: 15.01.2022).

Tomashevskii, B. V. Literatura i biografiya / B.V.Tomashevskii // Kniga i revolyutsiya. – 1923. – № 4 (28). – S. 6–9.

Tyupa, V. I. Strategii pisatel'skoi biografii (na materiale zhizneopisaniia A.P.Chekhova) / V.I.Tyupa // AvtobiografiYa. – 2016. – № 5. – S. 39–53. DOI: 10.25430/2281–6992/v5–039–053.

Volkov, S. Dialogi s Iosifom Brodskim / vstup. st. Ya.Gordina. – Moskva: Nezavisimaya Gazeta, 2000. – 328 s.

Yakobson, R. Raboty po poetike: Perevody / sost. i obshch. red. M.L.Gasparova / R.Yakobson. – Moskva: Progress, 1987. – 464 s.